

Партисипаторное бюджетирование как инструмент, способствующий достижению целей устойчивого развития

Татьяна Ивановна Виноградова

E-mail: t9095115@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4100-9736

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург 190103, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном и муниципальном бюджетном процессе в содействие достижению целей устойчивого развития. Анализируется взаимосвязь общественного участия в бюджетном процессе и устойчивого развития, показывается отличие партисипаторного бюджетирования от других форм общественного участия, отмечаются основные эффекты партисипаторного бюджетирования и принципиальные требования к его организации, чтобы оно вносило наибольший вклад в достижение целей устойчивого развития. Делаются выводы, что партисипаторное бюджетирование как адаптивный механизм может быть встроено в национальные задачи по локализации целей устойчивого развития, являясь инструментом небольшого масштаба, а также может стать механизмом апробации многих инновационных подходов к оказанию государственных услуг; при этом эффект «создания устойчивых местных сообществ» является важнейшим вкладом в цели устойчивого развития.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, общественное участие в бюджетном процессе, цели устойчивого развития, индекс открытости бюджета, добровольный национальный обзор

JEL: F53, F55, H72, Q01

Для цитирования: Виноградова Т. И. Партисипаторное бюджетирование как инструмент, способствующий достижению целей устойчивого развития // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 46–60. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-46-60>.

© Виноградова Т. И., 2021

Participatory Budgeting as a Tool Contributing to the Achievement of the Sustainable Development Goals

Tatiana I. Vinogradova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg 190103, Russian Federation

t9095115@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4100-9736>

Abstract

The paper investigates the participatory budgeting phenomenon in how it may accelerate many of the Sustainable Development Goals (SDGs) and support governments in reaching targets of the 2030 Agenda. The article analyzes the links between public participation in the budget process and sustainable development, illustrates the difference between participatory budgeting and other forms of public participation, and highlights the main effects of participatory budgeting. Results emerged from the analysis are that participatory budgeting as an adaptive mechanism can be integrated into the national objectives for the localization of the 2030 Agenda; that as a small-scale tool it can become a mechanism for testing numerous innovative approaches to public services provision; and that the “sustainable community creation” effect is the most important contribution to the Sustainable Development Goals.

Keywords: participatory budgeting, public participation in the budget process, Sustainable Development Goals, Open Budget Index, voluntary national review

JEL: F53, F55, H72, Q01

For citation: Vinogradova T.I. Participatory Budgeting as a Tool Contributing to the Achievement of the Sustainable Development Goals. *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 46–60 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-46-60>.

© Vinogradova T.I., 2021

ВВЕДЕНИЕ

Партисипаторное бюджетирование (ПБ) — одна из самых инновационных моделей надлежащего управления, которая способствует инклюзивной демократии, модернизирует государственный сектор и способствует развитию взаимодействия между исполнительной властью и общественностью.

Партисипаторное бюджетирование — это эффективный процесс демократического диалога, в котором население решает, на что выделять средства из муниципального и государственного бюджетов, а затем проверяет эффективность использования выделенных ресурсов. Такой подход к процессу государственного бюджетирования позволяет гражданам предлагать, анализировать и определять приоритетность проектов, которые потом должны быть профинансированы государством.

Эта модель общественного участия широко используется за рубежом для включения в разработку государственной политики той части общества, которая либо исключена из традиционных политических процессов, либо маргинализована, — это население с низкими доходами, иностранные граждане и молодежь. Многочисленные примеры показывают, что внедрение такой системы в государственное и муниципальное бюджетирование приводит к более справедливому распределению расходов, прозрачности и подотчетности правительства, повышает уровень участия общественности в бюджетном процессе.

В России закрепился термин «инициативное бюджетирование» — «общее название, используемое для обозначения совокупности практик вовлечения граждан в бюджетный процесс в Российской Федерации, объединенных идеологией гражданского участия, а также сфера государственного и муниципального регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов, и последующем контроле за реализацией отобранных проектов со стороны граждан»¹.

¹ Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации (подготовлено Минфином России) от 8 февраля 2021 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400065718/>.

На сегодня существует множество моделей местных инициатив, подпадающих под это определение, однако в целом они сводятся к следующим трем типам: (1) «Программа поддержки местных инициатив Всемирного банка», которая предполагает софинансирование инициативных проектов из местных, региональных бюджетов, средств населения и других источников; (2) «Партисипаторное бюджетирование», отличительной особенностью которого называют отсутствие возможностей софинансирования, поскольку здесь фокус организаторов сосредоточен именно на участии граждан в распределении части государственного бюджета (проекты Европейского университета в Санкт-Петербурге); и (3) смежные практики, составляющие комбинацию разных элементов, суть которых — непосредственное участие жителей территории в выборе приоритетных направлений бюджетных расходов по определенной части бюджета [Галынис К. И. и др., 2020]. В статье мы употребляем данные термины как синонимы, подчеркивая, что партисипаторное бюджетирование — международный термин, а инициативное бюджетирование — термин, устоявшийся в российской практике, а также с 2020 г. закрепленный в законодательстве². Согласно Докладу о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, подготовленному Центром инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России, более двух третей регионов России насчитывают 249 инициатив различного уровня, предусматривающих внесение в орган власти гражданами предложений, имеющих важное значение для населения данной территории, которые могут быть отобраны на определенной конкурсной основе и профинансированы целиком или в большей части из бюджета [Минфин России, 2020, с. 7].

Практики партисипаторного бюджетирования рассматривают также в контексте устойчивого развития с анализом того, как данный механизм способствует достижению целей устойчивого развития Повестки-2030 [Виноградова Т. И., 2020].

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В международном сообществе является общепризнанным, что участие граждан в принятии государственных решений связано с устойчивым развитием. Содействие инклюзивному и справедливому обществу предполагает организацию процессов с участием граждан, в основе которых лежит совместное принятие решений и совместная ответственность для достижения глобальной устойчивости [de Poza-Vilches M. F. et al., 2019]. Кроме того, отмечается, что разработанный и исполняемый государственный бюджет без общественного участия не может гарантировать устойчивого развития [United Nations, 2005].

Как указывалось на недавней конференции Global Impact «Энергия действия»³, посвященной роли человекоцентричного подхода в достижении сбалансированного роста мировой экономики, современное понимание термина «устойчивое развитие» вышло далеко за рамки измерения ВВП и ожидаемой продолжительности жизни. «Устойчивое развитие» — это призыв к действию и то, что объединяет различные заинтересованные стороны: международные организации, государства, бизнес, неправительственные организации и каждого человека. Данная концепция в настоящее время фокусируется на улучшении благосостояния и защите нашей планеты, а также на идее инклюзивности: от гендерного равенства до устойчивой экологической практики.

² Федеральным законом от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» были установлены правовые основы для осуществления гражданами местного самоуправления, в том числе путем «выдвижения, подготовки, отбора и реализации инициативных проектов».

³ В двухдневной конференции приняли участие более 50 международных экспертов из 23 стран. URL: <https://impactconference.global>.

Человекоцентричность устойчивого развития, таким образом, состоит в том, что измерение достижения целей повестки должно базироваться не только на макроэкономических показателях, но и на том, насколько в лучшую сторону изменилась жизнь конкретного человека. В новой реальности, когда вероятность того, что пандемия COVID-19 обратит вспять недавние успехи в сокращении глобальной бедности, почти несомненна, цели устойчивого развития заслуживают особого внимания именно в таком разрезе. Неравенство с каждым годом усиливалось и до COVID-19, о чем неоднократно поднимался вопрос в международных организациях. В начале 2020 г., еще до начала пандемии COVID-19, на Всемирном экономическом форуме в Давосе был представлен доклад фонда Oxfam International⁴, в котором в очередной раз обсуждалось неравенство доходов. По данным доклада 2020 г., в 2019 г. совокупное состояние 2153 миллиардеров из 200 стран оказалось равным 8,7 трлн долл. США. В то же время совокупное состояние 4,6 млрд человек, среди которых миллиардеров нет, не превышает отметки в 8,2 трлн долл. США [Lawson M. et al., 2020]. Доклад 2021 г., приуроченный к открытию Международного экономического форума в Давосе, под названием «Вирус неравенства» подчеркивает, что «тысяча самых богатых людей планеты оправилась от экономических последствий пандемии коронавируса всего за девять месяцев. На восстановление качества жизни до уровня, предшествовавшего пандемии, у беднейших людей планеты уйдет не менее десяти лет» [Berkhout E. et al., 2021], и пандемия, скорее всего, увеличит этот разрыв как в богатых, так и в бедных странах. Поэтому крайне важно понять, каким образом правительства предоставляют общественности адекватную информацию о влиянии бюджетной политики на бедность и неравенство для решения этих социальных проблем.

То, какие государственные услуги получают люди, живущие в нищете, относящиеся к уязвимым или маргинализированным группам, является очень важным вопросом: адресность и качество бюджетных расходов в этой области практически означает, остаются ли люди в нужде или живут минимально благополучно. Поэтому вопрос о том, как расходуются государственные бюджеты, принципиально важен для достижения целей устойчивого развития.

ВКЛАД ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Среди разнообразных форм общественного участия на самом высоком уровне в соответствии с известной лестницей гражданского участия Ш. Р. Арнштейн находится партнерское взаимодействие с гражданами, к которому относится партисипаторное бюджетирование. ПБ как раз и работает как инструмент, чтобы сосредоточить бюджетные ресурсы на потребностях и приоритетах отдельных конкретных граждан и сообществ [Arnstein Sh., 1969].

ООН определяет партисипаторное бюджетирование как механизм или процесс, с помощью которого граждане принимают решения о направлениях использования всех или части доступных государственных средств [UN-Habitat, 2004, с. 20]. Партисипаторное бюджетирование представляется самой успешной демократической и социальной инновацией последних десятилетий среди форм общественного участия [Cipolla C. et al., 2016; Allegretti G., Hartz-Karp J., 2017], способной к распространению и тиражированию: «...она меняет отношения между гражданами и правительствами, что дает возможность большему количеству граждан принимать участие в процессе принятия решений, а политики имеют больше шансов поддерживать связь с обычными людьми; более того, это

⁴ Oxfam International ежегодно публикует свое исследование о бедности накануне Всемирного экономического форума в Давосе.

изменение того, как граждане и правительства общаются; то, что раньше было иерархичным, позже становится равным, и те группы, которые раньше оставались в стороне, теперь могут представлять свои собственные интересы, так что это совершенно новый способ управления» [Novy A., Leubolt B., 2005, p. 2032].

Хотя партиципаторное бюджетирование было изобретено и впервые опробовано в странах Латинской Америки, впечатляет то, что этот механизм был принят в большом количестве различных сообществ, культур и политических систем, в том числе недемократических. В некоторых странах составление бюджета с участием населения в основном используется для продвижения демократических процессов, укрепления гражданского общества или повышения эффективности существующих государственных услуг, в то время как в других странах это инструмент повышения прозрачности бюджета и доверия к властям.

Существует определенный консенсус в исследовательском и практико-ориентированном сообществе относительно основных эффектов партиципаторного бюджетирования. Оно способствует усилению прозрачности и подотчетности органов власти перед своими гражданами, модернизации государственного управления, повышению качества бюджетных расходов, но самое главное, приоритизирует государственные услуги в соответствии с выраженными самими гражданами потребностями и желаниями, а также повышает доверие к органам власти со стороны граждан.

Ряд работ, посвященных эффектам партиципаторного бюджетирования, показал, как его использование приводило к переориентации части бюджетных расходов на решение проблем бедного населения. Так, в частности, исследование Всемирного банка эффектов ПБ в Порту-Аллегри [World Bank, 2008] включало эконометрический анализ данных, который показал, что как механизм улучшения капиталовложений в интересах бедных слоев населения партиципаторное бюджетирование способствовало снижению уровня бедности в муниципалитетах. Кроме того, было выявлено положительное влияние ПБ на результаты муниципальной бюджетной деятельности. Это побудило многие международные организации, такие как ООН-Хабитат, ПРООН, Группа Всемирного банка, ОЭСР, международные агентства по развитию, рекомендовать правительствам использовать данный инструмент в качестве наилучшей практики общественного участия в фискальной политике.

Как подчеркивает Международное бюджетное партнерство⁵, распространение в мире партиципаторного бюджетирования и других способов вовлечения граждан в бюджетный процесс происходит одновременно с ростом неравенства, при этом государственные бюджеты остаются несовершенными. Поэтому для обеспечения того, чтобы ПБ достигало наибольших эффектов с точки зрения целей устойчивого развития, оно должно соответствовать следующим принципам.

1. Инклюзивность — чаще всего в практиках партиципаторного бюджетирования участвуют обычные люди и группы, которые обладают информацией, интересами, ресурсами и возможностями для этого участия. Те, кто не участвует, часто менее образованны, из географически отдаленных мест, не имеют доступа к интернету, беднее и являются меньшинствами в своих обществах или людьми с ограниченными возможностями. Чтобы участие было инклюзивным, требуется подумать о барьерах, с которыми сталкиваются эти группы, и о том, как осмысленно их преодолевать.

⁵ Международное бюджетное партнерство (МБП) — это некоммерческая организация экономистов, адвокатов и политических аналитиков, призванная обеспечить, чтобы правительства были ответственными распорядителями государственных средств. МБП работает с многочисленными партнерами, включая гражданское общество, правительства, международные институты и частный сектор, в более чем 120 странах, чтобы создать условия для участия граждан в открытых, инклюзивных бюджетных процессах для формирования политики и практики, способствующих равенству и справедливости на устойчивой основе. URL: <https://www.internationalbudget.org>.

2. Демократичность и информативность — некоторые инициативы партисипаторного бюджетирования предполагают несущественный вклад со стороны общества: например, достаточно лишь подать предложение или только проголосовать за понравившийся проект. Такие практики не помогают гражданам понять проблемы их местных сообществ, бюджетный процесс, как функционируют органы власти, как находить компромиссы между конкурирующими приоритетами, что особенно важно. Таким образом, упускается возможность углубить навыки граждан, их отношение к гражданской активности и коллективному принятию решений; государственные служащие также упускают шанс получить информацию о реальных потребностях и предпочтениях граждан.

3. Значимость — слишком часто различные формы общественного участия приводят к тому, что вклад граждан попадает в «черный ящик» принятия решений. Граждане не знают, повлияло ли их участие на фактические бюджетные решения и оказание государственных услуг. Наличие связи между вкладом граждан и окончательными решениями и результатами в ходе партисипаторного бюджетирования обеспечит более осязаемое воздействие на их жизнь и укрепит доверие граждан к органам власти.

Помимо ранее указанных преимуществ, инициативы по партисипаторному бюджетированию в разных странах мира свидетельствуют о том, что этот инструмент обладает позитивной и мощной силой для решения вопросов, связанных с достижением Целей устойчивого развития ООН (ЦУР)⁶.

Современное понимание устойчивого развития включает в себя не просто развитие, удовлетворяющее потребности нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, но и благополучие как отдельных людей, так и общества в целом. Это предусматривает согласованность трех главных компонентов — экономического роста, благоприятной окружающей среды и социального развития на принципах инклюзии.

Цели устойчивого развития — беспрецедентный документ, они актуальны для всего мира или как минимум для всех 193 стран — членов Организации Объединенных Наций. 17 целям устойчивого развития соответствуют 169 задач. ЦУР были приняты в сентябре 2015 г. в рамках документа «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее — Повестка-2030) на саммите Генеральной Ассамблеи ООН и сменили Цели развития тысячелетия. В отличие от предыдущей Повестки устойчивого развития — Целей развития тысячелетия — они касаются не только развивающихся стран, но и стран — лидеров в данной сфере. Эти универсально применимые цели активизируют усилия широкого круга стейкхолдеров — прежде всего правительства, а также бизнеса, экспертного сообщества, гражданского общества, направленные на искоренение нищеты во всех ее формах, борьбу с неравенством и решение проблем, связанных с изменением климата⁷. Повестка-2030 объединила экономическое, социальное и экологическое направления вокруг решения глобальных проблем, которые оказались тесно взаимосвязаны, — от крайней нищеты и вооруженных конфликтов до гендерного неравенства и изменения климата [Ланьшина Т. А. и др., 2019]. ЦУР построены на принципе «никто не будет забыт», что означает, что люди с низкими доходами должны иметь возможность участвовать в экономическом росте страны и пользоваться его результатами. Прогресс на пути к общему процветанию может измеряться ростом доходов (или потребления) домохозяйств, относящихся к наименее обеспеченным 40 % населения страны.

⁶ Цели в области устойчивого развития / ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.

⁷ Повестка-2030 для устойчивого развития не является документом, имеющим юридическую силу, но у нее есть статус высокого уровня и обзора на уровне министров. Повестка-2030 и ЦУР — это социальный контакт между лидерами стран и их гражданами.

С момента объявления ЦУР подчеркивается необходимость их локализации. Локализация понимается как «процесс учета субнационального контекста при достижении Повестки дня на период до 2030 г., от постановки целей и задач до определения средств, внедрения и использования индикаторов для измерения и мониторинга прогресса»⁸; кроме того, отмечалось, что «реализация ЦУР должна осуществляться снизу вверх, а не сверху вниз»⁹.

Страны договорились, что для мониторинга достижения ЦУР будут выпускать добровольные национальные обзоры. Добровольные национальные обзоры (ДНО) — это процесс, в рамках которого страны проводят оценку и отчитываются о прогрессе в выполнении глобальных целей и обязательств «не оставить никого без внимания». Цель этого процесса — представить краткий обзор достижения ЦУР в стране в целях содействия ускорению прогресса с помощью обмена опытом, взаимного обучения, выявления пробелов и лучших практик, мобилизации партнерств. В 2020 г. 47 стран презентовали на заседании Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, которое проходило с 7 по 16 июля впервые в виртуальном формате под лозунгом «Ускорение и трансформация: десятилетие действий в интересах устойчивого развития», свои обзоры по реализации Повестки дня на период до 2030 г. В ходе форума участники обсудили успех в достижении ЦУР в свете воздействия пандемии COVID-19, а также попытались найти ответ на вопрос, как международное сообщество может отреагировать на пандемию таким образом, чтобы страны вернулись на путь достижения ЦУР и ускорили прогресс в течение оставшегося десятилетия. Представители многих стран подчеркнули, что подготовка ДНО предоставила возможность пересмотреть свои стратегии, политику и институциональные механизмы и выявить пробелы в реализации целей.

Россия впервые представила свой ДНО, который готовил Аналитический центр при Правительстве РФ вместе с Минэкономразвития, МИД России, Росстатом и другими госорганами. Были приглашены более 450 организаций в состав семнадцати тематических рабочих групп — по одной на каждую из ЦУР. В обзор были включены наиболее важные показатели: снижение смертности, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, низкий уровень распространенности недоедания (1,6 % лиц старше 18 лет в 2018 г.), ускорение темпов роста ВВП, стопроцентное обеспечение населения электроэнергией, принятие Парижского соглашения и другие. В ДНО была проанализирована как динамика количественных показателей, характеризующих достижение ЦУР, так и меры государственной политики, национальные проекты, проекты институтов развития, исследовательских и общественных организаций и бизнеса. По мнению авторов, такие проекты логично дополняют деятельность органов государственной власти в части достижения ЦУР.

Например, отмечен вклад неправительственных организаций в достижение ЦУР на территории России, в том числе таких, как фонд продовольствия «Русь», фонд «Сколково», Союз женщин России, Евразийский женский форум, экологической фонд «Чистые моря», некоммерческая организация «Раздельный сбор», фонд «Русский углерод», WWF России, некоммерческая организация «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения», неправительственная организация «Эко-Согласие», Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020].

Вместе с Официальным добровольным национальным докладом велась подготовка Альтернативного независимого обзора о реализации ЦУР от гражданского общества

⁸ *Roadmap for Localizing the SDGs: Implementation and Monitoring at Subnational Level / Global Taskforce of Local and Regional Governments, UNDP and UN-Habitat: Barcelona, Spain, 2016, с. 6.*

⁹ *Sustainable Development through Local Action. URL: <https://www.local2030.org/library/705/Sustainable-Development-through-Local-Action.pdf>.*

[КУРС, 2020]. Такие обзоры выпускаются в разных странах мира как независимые параллельные доклады, которые, как правило, готовятся, когда, по мнению организаций гражданского общества, они не были привлечены к подготовке Добровольного национального обзора и полагают, что не все проблемные области реализации ЦУР в стране были затронуты. Авторы «Гражданского обзора 2020» в России фокусировались на выявлении тех проблем и вызовов для достижения устойчивого развития в России, которые не были отражены в правительственном докладе. Наряду с прочим было подчеркнuto, что хотя «внешнее и внутреннее финансирование реализации ЦУР — один из универсальных ключевых факторов решения поставленных Целями задач... по причине отсутствия стратегии реализации Целей в России государственный бюджет никак не увязан с ЦУР, не проводится анализ финансирования, дезагрегированного по Целям»; «в условиях сверхцентрализации власти институты местного самоуправления и общественные организации не смогут играть существенную роль в решении социальных вопросов», а «общественное участие в решении вопросов развития городов реализуется формально». Рекомендации гражданского общества России во многом пересекаются с рекомендациями коллег из других стран. К таким рекомендациям относится в том числе следующая: «расширить возможности участия местных сообществ в определении приоритетов и принятии решений по развитию городов; использовать принципы «партнерства» и «делегирования полномочий» вместо «информирования» и «консультирования» населения, которая прямо соответствует задаче развития ПБ. Обзор был подготовлен до того, как во всем мире наступил кризис, связанный с пандемией COVID-19. Основная часть данных, материалов и рекомендаций была предоставлена без учета социально-экономических изменений, произошедших в России весной 2020 г.

Счетная палата Российской Федерации также выпустила свой доклад — «Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия “Анализ системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года”» [Счетная палата, 2020]. В нем проанализирована система государственного управления по внедрению ЦУР за 2019 г. и истекший период 2020 г. и даны рекомендации правительству. Отдельное внимание уделено тому, как вовлекается экспертное сообщество, широкая общественность, некоммерческие организации и бизнес в процесс внедрения Повестки-2030.

Хотя понятно, что с принципом «не оставим никого в стороне» общедоступная информация о государственном бюджете и общественное участие должны стать центром реализации ЦУР, правительствам разных стран предстоит пройти долгий путь, чтобы их деятельность была более прозрачной на протяжении всего бюджетного процесса. Однако Российская Федерация, согласно Обзору открытости бюджета Международного бюджетного партнерства, имеет рейтинг 74 из 100 и находится на 14-м месте по прозрачности бюджета из 117 стран. Кроме того, в динамике Россия планомерно повышает уровень доступа к бюджетной информации посредством своевременной публикации и увеличения качества бюджетных документов для своих граждан. Доступ общественности к бюджетной информации имеет важное значение для обеспечения того, чтобы люди и их организации знали, как собираются и расходуются государственные деньги для предоставления важнейших государственных услуг и реализации приоритетов развития. Вместе с тем индекс общественного участия в бюджетном процессе на национальном уровне (22 из 100) свидетельствует о том, что многое предстоит сделать в этом направлении. При этом об общественном участии в официальных докладах по достижению целей устойчивого развития не говорится ничего, а в гражданском обзоре относительно достижения ЦУР 11 («Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов») отмечено: «Общественное участие в решении вопросов развития городов реализуется формально» [Гражданский обзор, 2020, с. 14].

Кроме того, ни в одном из вышеперечисленных докладов не представлено данных о впечатляющей динамике развития в России проектов инициативного бюджетирования. Определить истинный масштаб данных практик в Российской Федерации не просто [Вагин В. В., Шаповалова Н. А., 2020]. Методологии расчета доли местного бюджета, распределяющейся через механизм партиципаторного бюджетирования, пока нет. По данным Доклада о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях на 2019 г., общий объем финансирования инициативных проектов составил 24,1 млрд руб., что по условной оценке составило 0,5 % от общего объема расходов местных бюджетов в 2019 г. [Минфин России, 2020, с. 9]. Данные того же доклада говорят нам об устойчивой позитивной динамике развития партиципаторного бюджетирования в России, которая по общим экспертным прогнозам как минимум не должна уменьшаться в свете внесения поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которыми были установлены правовые основы для предложения проектов инициативного бюджетирования (инициативных проектов) и порядок работы с ними местных органов власти. В дополнение к этому следует отметить, что Президент Российской Федерации указал на необходимость тиражировать положительные практики по всей России и дал поручение довести долю расходов муниципалитетов, определяемых с прямым учетом мнения граждан, как минимум до 5 %. А это уже по примерным оценкам сопоставимо со всеми расходами российских муниципалитетов на социальную политику.

Как же партиципаторное бюджетирование способствует достижению целей устойчивого развития? Пожалуй, впервые Ив Кабаннес в своей работе «Вклад партиципаторного бюджетирования в достижение Целей устойчивого развития: уроки для политики в странах Содружества» [Cabannes Y., 2018] проанализировал, как ПБ способствует достижению ЦУР 16 («Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»), в том числе как можно использовать практику такого бюджетирования различными местными органами власти, а также показал потенциал для применения данного подхода к другим ЦУР. Четыре основных фактора связывают партиципаторное бюджетирование с ЦУР 16 и ее задачами: (16.6) «Создать эффективные, подотчетные и прозрачные учреждения на всех уровнях» и (16.7) «Обеспечить ответственное принятие решений репрезентативными органами на всех уровнях с участием всех слоев общества». Эти факторы включают: (1) прямое участие граждан в процессах принятия государственных решений; (2) сдерживание коррупции посредством административной и политической прозрачности; (3) улучшение предоставления общественных благ и услуг; и (4) обновление гражданской и политической культуры, в которой местное сообщество будет выступать в качестве демократических агентов. В работе Кабаннеса партиципаторное бюджетирование рассматривается как отдельная и инклюзивная форма вовлечения граждан в процесс принятия государственных решений во всем мире, которая в первую очередь способствует достижению ЦУР. Наилучшие практики различных местных органов власти свидетельствуют о том, как и в какой степени местные инициативы партиципаторного бюджетирования соответствуют целям ЦУР и реализуют межсекторальные принципы, в частности принцип «никого не оставлять позади».

В исследовании, проведенном ООН-Хабитат, — «Изучение роли партиципаторного бюджетирования в ускорении достижения ЦУР: Многомерный подход в Эскобеде» [UN-Habitat, 2020], партиципаторное бюджетирование рассматривается как связующее звено, метафорически называемое «муфтой», между многими ЦУР. Лё Блан из ДЭСВ-ООН [Le Blanc D., 2015] на основе обзора тематических исследований партиципаторного бюджетирования анализирует связь между целями с помощью целевых показателей, отображающих этот механизм с помощью сетевого анализа (см. табл. 1).

Из этого теоретического исследования выяснилось, что ЦУР 2, 3, 4, 5, 6, 11, 13, 15 и 16, например, связаны с другими 6–8 целями, прямо или косвенно. Этот вывод раскрывает комплексность Повестки-2030. Данные аспекты являются малоизученными, в первую очередь когда речь идет о роли городов и местных органов власти.

В докладе ООН-Хабитат подчеркивается, что в контексте глобальной практики на основе систематизированных тематических исследований выявляются глубокие связи между партисипаторным бюджетированием и семью ЦУР (4, 5, 6, 7, 10, 11, 16), а конкретно с задачами: 4.7; 5.6; 6.2; 7.1; 10.2; 11.3; 11.7; 16.6 и 16.7¹⁰.

Роль партисипаторного бюджетирования как инструмента, способствующего достижению Целей устойчивого развития, подчеркивалась на Всемирном урбанистическом форуме городов в рамках Программы ООН по населенным пунктам, прошедшем в Абу-Даби 8–13 февраля 2020 г. ООН-Хабитат, Университетским колледжем Лондона, городом Эскобедо (Мексика), Международной организацией «Объединенные города и местные органы власти» (UCLG) и Сетью ENDA (Действия по развитию окружающей среды в третьем мире) было организовано параллельное мероприятие, посвященное достижению ЦУР 11 («Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов») и Новой городской повестки (NUA) с помощью партисипаторного бюджетирования¹¹. На мероприятии выступили представители различных стран и исследовательских групп, которые провели диалог и продемонстрировали, как партисипаторное бюджетирование может быть использовано для достижения Повестки дня на период до 2030 г., с особым упоминанием ЦУР 11 и Новой городской повестки (NUA) на местном, региональном и национальном уровнях.

Таблица 1

Цели устойчивого развития и партисипаторное бюджетирование / Sustainable Development Goals and Participatory Budgeting

Ранг	Цели устойчивого развития	Количество других целей, с которыми цель связана	Связь с партисипаторным бюджетированием
1	12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	14	
2	10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	12	+
3	1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	10	
4	8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	10	
5	2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	8	

¹⁰ ЦУР 4.7: К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию; 5.6: Расширять использование передовых технологий, в частности информационно-коммуникационных, для содействия расширению прав и возможностей женщин; 6.2: К 2030 году обеспечить доступ к адекватным и справедливым средствам санитарии и гигиены для всех; 7.1: К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к недорогим, надежным и современным энергетическим услугам; 10.2: Расширять возможности и содействовать социальной, экономической и политической интеграции всех, независимо от возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии, экономического или иного статуса; 11.3: Укрепить инклюзивную и устойчивую урбанизацию и потенциал для совместного, комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими во всех странах; 11.7: Обеспечить всеобщий доступ к безопасным, инклюзивным и доступным «зеленым» и общественным местам, особенно для женщин и детей, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями; 16.6: Развитие эффективных, подотчетных и прозрачных институтов на всех уровнях; 16.7: Обеспечение ответственного, инклюзивного, коллективного и представительного процесса принятия решений на всех уровнях [UN-Habitat, 2020].

¹¹ См. подробнее: <https://www.oidp.net/docs/repo/doc704.pdf>.

Ранг	Цели устойчивого развития	Количество других целей, с которыми цель связана	Связь с партисипаторным бюджетированием
6	3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	8	
7	5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	8	+
8	4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	7	+
9	6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	7	+
10	11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	6	+
11	13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	6	+
12	15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	6	
13	16. Поощрение мирных и инклюзивных обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях	6	+
14	7. Обеспечение доступа к недорогой, надежной, устойчивой и современной энергии для всех	3	+
15	9. Создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций	3	
16	14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	2	

Источник / Source: *Exploring the Role of Participatory Budgeting in Accelerating the SDGs: A Multidimensional Approach in Escobedo, Mexico* / UN-Habitat, August 2020, p. 14 (<https://unhabitat.org/exploring-the-role-of-participatory-budgeting-in-accelerating-the-sdgs-a-multidimensional-approach>).

В качестве примера рассмотрим подробно, как инициативное бюджетирование вносит вклад в ЦУР 11 («Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов»). Результаты, к которым приводят проекты инициативного бюджетирования, — это участие граждан в организации, исполнении работ и общественный мониторинг по следующим направлениям: благоустройство территорий, озеленение и содержание зеленых насаждений и цветников; обустройство детских площадок; торговое и бытовое обслуживание населения, экологическое состояние территории, эксплуатация и ремонт жилищного фонда, решение задач по экологическому развитию территорий; определение приоритетных социально-экономических потребностей населения, проживающего на соответствующей территории, подготовка и разработка предложений по их обеспечению для органов государственной власти, общественных организаций и других заинтересованных сторон; проведение образовательных, культурно-массовых и спортивных мероприятий, а также организация досуга населения, организация просветительской работы; социальная работа с неблагополучными семьями, инвалидами, детьми и молодежью, лицами пожилого возраста, семьями погибших воинов, многодетными семьями, лицами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации; благотворительность, оказание помощи социально незащищенным категориям граждан; обеспечение сохранности мест общего пользования объектов жилищного фонда [Анцыферова И. С., 2017; Барлыбаев А. А., 2020; Минфин России, 2020].

Проведенное И. С. Анцыферовой сравнение проектов улучшения общественной инфраструктуры без участия и с участием граждан демонстрирует следующие отличия в случае использования инициативного бюджетирования: это решение наиболее актуальных

и острых проблем территории; понимание стоимости решений и бюджета муниципалитета в целом; опыт коллективного обсуждения и решения общезначимых вопросов; ощущение собственной значимости и формирование ответственной гражданской позиции; развитие «добрососедства», тогда как «не будучи вовлеченными и должным образом проинформированными, люди по большей части остаются недовольны, считая, что деньги тратятся не на то, что нужно, и по большей части разворовываются» [Анцыферова И. С., 2017, с. 232].

В масштабном исследовании Всемирного банка в России¹², посвященном эффектам реализуемых в течение длительного времени практик инициативного бюджетирования, осуществляемых в формате Программы развития местных инициатив [Хачатрян Г. и др., 2016], отмечаются следующие эффекты: улучшение доступа к инфраструктуре и услугам, развитие социального диалога и повышение доверия на местном уровне между членами местного сообщества [Shulga I. et al., 2019, p. 36]. Повышение доверия и расширение пространства социального диалога устойчиво связаны с укреплением доверия общественности к потенциалу позитивных изменений и порождают проактивность.

В совокупности данные эффекты реализации проектов инициативного бюджетирования в России позитивно воздействуют на налаживание связей и взаимодействий в обществе, устойчивую горизонтальную кооперацию между людьми, что является вкладом в создание устойчивых местных сообществ, обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

ВЫВОДЫ

Во-первых, партисипаторное бюджетирование является гибким механизмом, который быстро адаптируется под местные условия, а также под ставящиеся задачи, поэтому именно данную практику быстрее всего можно встроить в реализацию целей устойчивого развития, что ни в коей мере не отменяет, а дополняет национальные задачи по локализации Повестки-2030 и интеграции локализованных ЦУР в уже имеющиеся стратегические документы. Таким образом, страновая интеграция в устойчивое развитие и настройка уровней государственного управления и местного самоуправления будут происходить одновременно сверху вниз и снизу вверх. Такой вариант локализации ЦУР соответствует принципам Повестки-2030, способен придать дополнительный импульс движению в сторону устойчивого развития и пониманию обществом его важности.

Во-вторых, партисипаторное бюджетирование — это многоаспектный инструмент для ускорения достижения многих ЦУР и поддержки правительств в достижении целей Повестки-2030. Партисипаторное бюджетирование непосредственно связано с семью ЦУР. Можно ли говорить о том, что при отмеченном масштабе ПБ будет оказывать существенное влияние на достижение ЦУР? По всей вероятности, такое влияние не будет заметным. Однако одновременно с этим, являясь инструментом небольшого масштаба, адаптивно корректируемым под новые цели или принципы, практика партисипаторного бюджетирования выступает механизмом апробации многих инновационных подходов к оказанию государственных услуг, которые в случае их успешности на местном уровне могут тиражироваться в регионе и масштабироваться на всю страну.

В-третьих, представляется, что один из неоспоримых эффектов партисипаторного бюджетирования, а именно «создание устойчивых местных сообществ», является наиважнейшим вкладом в цели устойчивого развития, может измеряться и анализироваться, а также

¹² Основано на общенациональном количественном социологическом исследовании, которому предшествовало (2016–2017 гг.) масштабное фокус-групповое исследование жителей и глубинное интервьюирование глав районов и муниципалитетов Ставропольского края, Кировской области, Тверской области и Республики Башкортостан.

включаться в Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

В-четвертых, наибольшее влияние партисипаторное бюджетирование будет оказывать на ЦУР при выполнении ряда условий: когда оно реализуется качественно (реализуются все его принципы, отобранные проекты граждан востребованы и отражают актуальные приоритеты населения) и когда ПБ имеет сильную государственную поддержку, достаточные ресурсы и чаще всего на тех территориях, где существует организованное гражданское общество.

Список источников

Анцыферова И. С. Социальные эффекты инициативного (партисипаторного) бюджетирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 231–234.

Барлыбаев А. А. Результаты реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах в Республике Башкортостан: достижения, проблемы и пути их решения // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf>.

Бюллетень Счетной палаты РФ. Цели устойчивого развития. № 6 (271) 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>.

Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 1. С. 9–26. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26>.

Виноградова Т. И. Партисипаторное бюджетирование как потенциальный индикатор достижения целей устойчивого развития Повестки 2030 Организации Объединенных Наций // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2020. Т. 24. № 4. С. 45–52. URL: <https://doi.org/10.26163/RAEN.2020.63.13.006>.

Гражданский обзор 2020. Альтернативный независимый обзор о реализации ЦУР от гражданского общества / КУРС. URL: <http://kurs2030.ru/dgo>.

Гальнис К. И., Тумунбаярова Ж. Б., Баранова О. А. Перспективы вовлеченности населения Забайкальского края в практики инициативного бюджетирования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 83–93. URL: <https://doi.org/10.21209/2227924520202648393>.

Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>.

Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Центр инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России. М.: Минфин России, 2020. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0794_Doklad_IB_2020_19.10.20.pdf.

Ланьшина Т. А., Баранова В. А., Логинова А. Д. и др. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах — лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 207–224. URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-12>.

Хачатрян Г. Шульга И., Гридин С. и др. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример программы поддержки местных инициатив. М.: Алекс, 2016. 88 с. URL: <http://council.gov.ru/media/files/fMYbsPW6ErGH8spppVe9zFZ212o3Lb9f.pdf>.

72 Frequently Asked Questions about Participatory Budgeting. Urban Governance Toolkit Series / UN-Habitat, 2004. URL: <https://unhabitat.org/72-frequently-asked-questions-about-participatory-budgeting>.

Allegretti G., Hartz-Karp J. Participatory Budgeting: A Methodological Approach to Address Sustainability Challenges. In *Methods for Sustainability Research*. Eds. by J. Hartz-Karp, D. Marinova. Edward Elgar: Cheltenham, UK, 2017.

Arnstein Sh. A Ladder of Citizen Participation // *American Planning Association Journal*. 1969. Vol. 35. No. 4. URL: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>.

Berkhout E., Galasso N., Lawson M. et al. The Inequality Virus. Bringing together a world torn apart by coronavirus through a fair, just and sustainable economy / Oxfam, 2021. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/inequality-virus>.

Brazil: Toward a More Inclusive and Effective Participatory Budget in Porto Alegre. Vol. I / Main Report. Washington, DC: World Bank, 2008. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8042>.

Cabannes Y. The contribution of participatory budgeting to the achievement of the Sustainable Development Goals: lessons for policy in Commonwealth countries // *Commonwealth Journal of Local Governance*. 2018. Iss. 21. URL: <https://doi.org/10.5130/cjlg.v0i21.6707>.

Cipolla C., Afonso R. C. M., Wittmayer J. M. et al. Transformative Social Innovation: Participatory Budgeting / *TRANSIT*. January 2016. URL: <http://www.transitsocialinnovation.eu/resource-hub/oidp-network-international-observatory-of-participatory-democracy>.

de Poza-Vilches M. F., Gutiérrez-Pérez J., López-Alcarria A. Participation and Sustainable Development / Leal Filho W. (ed.) Encyclopedia of Sustainability in Higher Education. Springer, Cham, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-63951-2_57-1.

Exploring the Role of Participatory Budgeting in Accelerating the SDGs: A Multidimensional Approach in Escobedo, Mexico. Nairobi. UN-Habitat Publ., 2020. URL: <https://unhabitat.org/exploring-the-role-of-participatory-budgeting-in-accelerating-the-sdgs-a-multidimensional-approach>.

Lawson M., Butt A. P., Harvey R. et al. Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis / Oxfam, 2020. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/time-care>.

Le Blanc D. Towards integration at last? The sustainable development goals as a network of targets / DESA Working Paper No. 141. ST/ESA/2015/DWP/141. March 2015.

Novy A., Leubolt B. Participatory Budgeting in Porto Alegre: Social Innovation and Dialectical Relationship between the state and Civil Society // Urban Studies. 2005. Vol. 42. Iss. 11. URL: <https://doi.org/10.1080/00420980500279828>.

Participatory Planning and Budgeting at the Sub-national Level. N.Y.: United Nations, 2005. URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/E-Library%20Archives/2005%20Participatory%20Planning%20and%20Budgeting%20at%20the%20Sub-national%20Level.pdf>.

Shulga I., Shilov L., Sukhova A. et al. Can Local Participatory Programs Enhance Public Confidence: Insights from the Local Initiatives Support Program in Russia / Social Protection & Jobs. Discussion Paper No. 1931, May 2019. Washington, DC: World Bank.

References

Allegretti G., Hartz-Karp J. (2017). Participatory Budgeting: A Methodological Approach to Address Sustainability Challenges. In *Methods for Sustainability Research*. Hartz-Karp J., Marinova D. (eds.). Edward Elgar: Cheltenham, UK.

Analytical Center for the Government of the Russian Federation (2020). Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development (In Russ.). Available at: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/DNO.pdf>.

Antsyferova I.S. (2017). Social Effects of Initiative (Participatory) Budgeting. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski – State and Municipal Management. Scholar Notes*, no. 4, pp. 231–234 (In Russ.).

Arnstein Sh. (1969). A Ladder of Citizen Participation. *American Planning Association Journal*, vol. 35, no. 4. Available at: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>.

Audit Chamber of the Russian Federation (2020). Bulletin of the Audit Chamber of the Russian Federation. Sustainable Development Goals. No. 6 (271) (In Russ.). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>.

Barlybaev A.A. (2020). Results of Implementation of Projects for the Development of Public Infrastructure Based on Local Initiatives in the Republic of Bashkortostan: Achievements, Problems and Ways to Solve Them. *Vestnik evrazijskoi nauki – The Eurasian Scientific Journal*, vol. 12, no. 5 (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf>.

Cabannes Y. (2018). The contribution of participatory budgeting to the achievement of the Sustainable Development Goals: lessons for policy in Commonwealth countries. *Commonwealth Journal of Local Governance*, iss. 21. Available at: <https://doi.org/10.5130/cjlg.v0i21.6707>.

Cipolla C., Afonso R.C.M., Wittmayer J.M. et al. (2016). Transformative Social Innovation: Participatory Budgeting. *TRANSIT*, January. Available at: <http://www.transitsocialinnovation.eu/resource-hub/oidp-network-international-observatory-of-participatory-democracy>.

Coalition for Sustainable Development of Russia (2020). Civil Society Review. Alternative Independent Review on the Implementation of the SDGs by Civil Society (In Russ.). Available at: <http://kurs2030.ru/dgo>.

de Poza-Vilches M.F., Gutiérrez-Pérez J., López-Alcarria A. (2019) Participation and Sustainable Development. In: Leal Filho W. (eds) Encyclopedia of Sustainability in Higher Education. Springer, Cham. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-63951-2_57-1.

Galynis K.I., Tumunbayarova Zh.B., Baranova O.A. (2020). Prospects of Population Involvement of the Transbaikalian Region in Practices of Initiative Budgeting. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of ZabGU*, vol. 26, no. 4, pp. 83–93 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21209/2227924520202648393>.

Khachatryan G., Shulga I., Gridin S. et al. (2016). Operational Guidelines for the Practice of Initiative Budgeting: An Example of Local Initiatives Support Program. Moscow: Alex Publ., 88 p. (In Russ.). Available at: <http://council.gov.ru/media/files/fMYbsPW6ErGH8spppVe9zFZ212o3Lb9f.pdf>.

Lanshina T.A., Barinova V.A., Loginova A.D. et al. (2019). Localizing and Achieving the Sustainable Development Goals at the National Level: Cases of Leadership. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organisations Research Journal*, vol. 14, no. 1, pp. 207–224 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-12>.

Ministry of Finance of the Russian Federation (2020). Report on the Best Practices in the Development of Initiative Budgeting in the Subjects of the Russian Federation and Municipalities. Prepared by the Center for Initiative Budgeting of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Moscow, 2020 (In Russ.). URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0794_Doklad_IB_2020_19.10.20.pdf.

Novy A., Leubolt B. (2005). Participatory Budgeting in Porto Alegre: Social Innovation and Dialectical Relationship between the state and Civil Society. *Urban Studies*, vol. 42, iss. 11. Available at: <https://doi.org/10.1080/00420980500279828>.

Lawson M., Butt A.P., Harvey R. et al. (2020). Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis. Oxfam. Available at: <https://www.oxfam.org/en/research/time-care>.

Berkhout E., Galasso N., Lawson M. et al. (2021). The Inequality Virus. Bringing together a world torn apart by coronavirus through a fair, just and sustainable economy. Oxfam. Available at: <https://www.oxfam.org/en/research/inequality-virus>.

Le Blanc D. (2015). Towards integration at last? The sustainable development goals as a network of targets. DESA Working Paper No. 141. ST/ESA/2015/DWP/141.

Vagin V.V., Shapovalova N.A. (2020). Challenges and Issues of Initiative Budgeting Development. *Financial Journal*, vol. 12, no. 1, pp. 9–26 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26>.

Vinogradova T.I. (2020). Participatory budgeting As Potential Indicator of Meeting Sustainable Development Goals of The United Nations 2030 Agenda. *Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk – Bulletin of Education and Science Development of the Russian Academy of Natural Sciences*, vol. 24, no. 4, pp. 45–52 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.26163/RAEN.2020.63.13.006>.

World Bank (2008). Brazil: Toward a More Inclusive and Effective Participatory Budget in Porto Alegre, vol. I: Main Report. Washington, DC. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8042>.

Shulga I., Shilov L., Sukhova A. et al. (2019). Can Local Participatory Programs Enhance Public Confidence: Insights from the Local Initiatives Support Program in Russia. *Social Protection & Jobs. Discussion Paper No. 1931*, May. Washington, DC: World Bank.

United Nations (2005). Participatory Planning and Budgeting at the Sub-national Level. New York. Available at: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/E-Library%20Archives/2005%20Participatory%20Planning%20and%20Budgeting%20at%20the%20Sub-national%20Level.pdf>.

UN-Habitat (2004). 72 Frequently Asked Questions about Participatory Budgeting. Urban Governance Toolkit Series. Available at: <https://unhabitat.org/72-frequently-asked-questions-about-participatory-budgeting>.

UN-Habitat (2020). Exploring the Role of Participatory Budgeting in Accelerating the SDGs: A Multidimensional Approach in Escobedo, Nairobi: Mexico Publ., August 2020. Available at: <https://unhabitat.org/exploring-the-role-of-participatory-budgeting-in-accelerating-the-sdgs-a-multidimensional-approach>.

Информация об авторе

Татьяна Ивановна Виноградова, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург

Information about the author

Tatiana I. Vinogradova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Management and Public Administration, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg

Статья поступила в редакцию 26.02.2021
Одобрена после рецензирования 29.03.2021
Принята к публикации 14.04.2021

Article submitted February 26, 2021
Approved after reviewing March 29, 2021
Accepted for publication April 14, 2021